

ЕПИСКОПСКА

ЕПАРХИАЛНА ВЪЗДАЖНОСТ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывший Сере-
бrenиновой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставною и пересылкою 6 руб.

1910 года.

№ 23.

1 декабря.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальнй: Оффиціальная хроника.—
Вакантня мѣста.—Отъ Еп. Еп. Учил. Совѣта.—Отъ Дух. Консисторіи.—

Объявленіе Комитета свѣчи. завода.—

Отдѣлъ неофиц. Открытое письмо къ учащимъ ц.-п. школь,—свят.
Н. Орфеева.—Объ оживленіи правосл. проповѣди,—свят. І. Парышева.—Изъ сель-
скаго прихода,—Прихожанина.— Изъ дневника семинариста,—Н. Уставщикова.

Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оффиціальная хроника.

Крестьянинъ Сильвестръ Данченко, по прошенію, допущень
къ п. д. исаломщика при церкви села Шелеховскаго, Канск.
уѣзда,—25 сентября с. г.

Священникъ церкви села Устюжскаго Дмитрій Витальскій, по
прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села
Коркинскаго, Красноярск., уѣзда,—25 сентября с. г.

Сынъ умершаго псаломщика Георгій Дубровинъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Красновскаго, Ачинскаго уѣзда,—въ званіи и. д. псаломщика—25 сентября с. г.

Псаломщикъ села Ботойскаго, Красноярскаго уѣзда, Николай Доможиловъ, по прошенію, уволенъ за штатъ.—27 сентября с. г.

И. д. псаломщика Шилинской Покровской церкви, Красн. уѣзда, Іоаннъ Дягилевъ, по прошенію, перемѣщенъ на таковое-же мѣсто къ Ботойской церкви, Красн. уѣзда,—27 сентября с. г.

Крестъянинъ Константинъ Ведерниковъ, по прошенію, допущенъ къ и. д. псаломщика къ Иннокентіевской (она-же Торгашинская) церкви, Минус. уѣзда,—28 сентября с. г.

Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Михаилъ Песочинскій, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Коростелевское, Канскаго уѣзда,—2 октября с. г.

Потомственный Почетный Гражданинъ Николай Шестаковъ по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Ново-Еловской церкви, Ачинскаго уѣзда,—въ званіи и. д. псаломщика—2 октября с. г.

Воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Ѳеодоръ Горбуновъ, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ градо-Красноярской Покровской церкви,—4 октября с. г.

Учитель Баймашкинской инородческой церковно-приходской школы, Курвышинскаго уѣзда, Симбирской губ., Иванъ Николаевъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Еловскаго, Ачинскаго уѣзда,—7 октября с. г.

Бывшій псаломщикъ Іоаннъ Заводовскій, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Макрушенской церкви, Енисейскаго уѣзда,—въ званіи и. д. псаломщика—12 октября с. г.

Учитель Шарыповской церковно-приходской школы, Ачинскаго уѣзда, Григорій Никитинъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Толстихинской церкви, Канскаго уѣзда,—18 октября с. г.

Студентъ Иркутской Духовной Семинаріи Николай Михайловъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Минусинскому Спасскому Собору 27 октября с. г.

Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ по Ачинскому и Енисейскому уѣздамъ, священникъ Григорій Рачковскій, по прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Больше-Улуйской церкви Ачинск., уѣзда,—27 октября с. г.

Священникъ Томской епархіи Александръ Поливановъ, по прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Алтатской церкви, Ачинск, уѣзда,—30 октября с. г.

Псаломщикъ Пензенской епархіи Владимиръ Столыпинъ, по прошенію опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Бугуртагской церкви, Минус. уѣзда,—30 октября с. г.

Священникъ Имисской Богородице-Казанской церкви, Минус. уѣзда, Александръ Евтюгинъ, по прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Бугуртагской Покровской церкви, того-же уѣзда,—1 ноября с. г.

И. д. псаломщика Енисейской Христорождественской церкви Викторъ Рачковскій, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности—6 ноября с. г.

Бывшій псаломщикъ Владимиръ Черногоубовъ, по прошенію, допущенъ къ вр. испр. должн. псаломщика при церкви села Петровскаго, Ачинск. уѣзда,—на одинъ годъ—6 ноября с. г.

Мѣщанинъ гор. Зарайска, Рязанской губ., Михаилъ Сорокушовскій, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Енисейской Христорождественской церкви—6 ноября с. г.

---

† Священникъ Больше-Улуйской церкви, Ачинскаго уѣзда, Иннокентій Рачковскій умеръ 16 октября г. с.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 400 рублей, домъ для священника церковный, въ приходъ 1 деревня, жителей 456 душъ муж. пола).—Петровскомъ, а.

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Шелеховскомъ, а.—Черингачетъ, а.—Фаначетскомъ, а.—Межевскомъ, а.—Затальскомъ, а.

Красноярскаго уѣзда: при Спасской церкви на ст. Сиб. ж. д.—въ с. Устюжскомъ (жал. 300 руб., домъ есть, въ прих. 4 деревни, жителей 1416 д. м. п.)

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Синявинскомъ (жалованья 600 руб., домъ есть, въ приходъ деревень нѣтъ, жителей 1336 д. м. п.).—Ермаковскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходъ 9 деревень, жителей 3409 д. м. п.).—Кнышенскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, деревень въ приходъ 6, жителей 1805 душъ муж. пола). Имисскомъ (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходъ 7, жит. 2599 д. м. п.

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: Каменскомъ (жалованья 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ муж. пола).—Богучанскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходъ 7 деревень, о числѣ жителей свѣдѣній не имѣется).—Ярцевскомъ (жалованья 400 руб., домъ есть, въ приходъ 3 деревни, жителей 373 д. м. п.).—Червянскомъ (жалованья 300 р., домъ есть, деревень въ приходъ 5, жителей 902 д. м. п.).—Бѣльскомъ (жалованья 300 рублей, домъ есть, въ приходъ 3 деревни, жителей 681 д. м. п.).—Маковскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, деревень въ приходъ 3 и улусовъ 5, жителей 264 души муж. пола).

Туруханскаго края: Тазовскомъ.

Діаконскія.

Гор. Красноярскъ: въ Воскресенскомъ соборѣ (жалованья нѣтъ).

Псаломщическія.

Г. Красноярскъ: При Спасекой церкви на ст. Красноярскъ Сиб. жел. д.

Красноярскаго уѣзда: Въ селѣ Шилинскомъ (жал. 100 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ 6, жителей 2052 души муж. пола).

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 125 р., квартира церковная, деревень 1, жителей 456 д. м. п.).— Бѣлоярскомъ (жалованья 100 руб., дома нѣтъ, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 598 д. м. п.

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Мигнинскомъ.—Сисимскомъ (жалованья 100 рублей, домъ есть, деревень 1, жителей 612 д. м. п.).

Канскаго уѣзда:—Межевскомъ, а.--Затальскомъ, а.--Черингачетѣ, а.

Туруханскаго края, при Ессейской часовнѣ.

Примѣчаніе: отмѣченные буквою „а“—вновь открытые переселенческіе приходы.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

(Къ свѣдѣнію о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи).

Съѣздъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Енисейской епархіи и Енисейскій Епархіальный Училищный Совѣтъ въ засѣданіи 13 августа 1910 года постановили: 1, довести до свѣдѣнія всѣхъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи, что въ церковно-приходскихъ школахъ

Енисейской епархіи учебныя занятія предъ Рождествомъ должны заканчиваться 21 декабря, а послѣ Рождественскихъ каникулъ должны начинаться съ 8 января, и что такимъ образомъ Рождественскія каникулы должны продолжаться съ 22 декабря по 7 января; 2, довести до свѣдѣнія всѣхъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами Енисейской епархіи, что только въ послѣдніе три дня сырной недѣли не должны производиться учебныя занятія въ школь, а въ первые три дня сырной недѣли ученье въ школь должно идти своимъ обычнымъ порядкомъ.

О семъ для надлежащаго исполненія Енисейской Епархіальной Училищной Совѣтъ долгъ имѣть увѣдомить всѣхъ о. о. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами.

Отъ Дух. Консисторіи.

Енисейская Духовная Консисторія сообщаетъ Редакціи Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія, что на письмѣ Редакціи ежедневной иллюстрированной газеты „Русское чтеніе“ о распространеніи среди Православнаго народа означенной газеты послѣдовала 15 ноября с. г., за № 4609, такая резолюція Его Преосвященства: „Консисторія порекомендуетъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости Духовенству Енисейской Епархіи—выписывать „Русское чтеніе“, какъ газету общедоступную по цѣнѣ и весьма полезную по ея содержанию, а также располагать и своихъ прихожанъ къ выискъ этой газеты“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

К о м и т е т ь

Красноярскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода

доводить до свѣдѣнія причтовъ, церковныхъ старость и сельскихъ Обществъ Енисейской епархіи, что при Красноярской свѣчной лавкѣ и складѣ въ г. Енисейскѣ имѣются въ продажѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ: предметы церковной ризницы: ризы—отъ 20 руб. и дороже, плащаницы на престольныя и выносныя отъ 8 руб., и прочіе предметы церковной утвари:

блюда разныя, вѣнцы брачныя, дароносицы, Евангелія, кадила, ковчеги, кресты молебные, кропила, кружки, купели, лампы, панихидницы, печати для просфоръ, подсвѣчники, предметы для освященія храма, свѣчи мет., сосуды, ящики крестильные и другая утварь.

Имѣются также предметы изъ серебра: Кресты молебные и наперсные, дароносицы, кадила, тѣльные крестики (на вѣсѣ). Кромѣ того, имѣются въ продажѣ, какъ въ Красноярской лавкѣ, такъ и на складахъ, за исключеніемъ Ачинскаго, ладанъ разныхъ сортовъ, масло деревянное, кадильный уголь, зажиг. нитки, церковное вино.

При заказѣ ризницы Комитетъ проситъ указывать матерію, цвѣтъ и рисунокъ, при заказѣ утвари—желаемый размѣръ предмета, а также приблизительно желаемую стоимость заказываемой вещи.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно и отсылаются въ прочной упаковкѣ.

Въ виду крайне умѣренныхъ цѣнъ, расходы на счетъ покупателя.

Допускается разсрочка платежа.

Заказы направлять по адресу: г. Красноярскъ, Комитету Епархіальнаго свѣчнаго завода,—для телеграммъ: Красноярскъ, свѣчному Комитету.

Комитетъ свѣчнаго завода принимаетъ также заказы на выпускъ всѣхъ церковно-утварныхъ товаровъ непосредственно съ фабрикъ. Утварь—отъ фирмы Оловянишникова—Москва.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытое письмо

къ учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи.

Дорогіе труженики, не разъ Вамъ однако приходилось горевать по поводу того, что въ бібліотекѣ Вашей школы ощущается большой недостатокъ книгъ для виѣкласнаго чтенія, а если послѣднія по мѣстамъ и бывають въ достаточномъ количествѣ, то въ большинствѣ случаевъ онѣ мало подходящи по своему содержанію для дѣтскаго возраста, и Вамъ не рѣдко случалось подмѣчать за своими учениками, что они, хотя и брали эти книги, уносили домой, но возвращали ихъ совершенно не читаными. Конечно, само собой разумѣется, со стороны педагогической такое явленіе наводитъ на мрачныя мысли: въ дѣтяхъ такимъ положеніемъ вещей не воспитывается любовь къ книжкѣ; а что можетъ быть безотрадиѣ подобнаго явленія?!.. Въ самомъ дѣлѣ, растетъ чловѣкъ, съ годами развивается его умъ со своими естественными стремленіями къ познанію жизни, развивается и чувство съ непреодолимыми желаніями ко всему лучшему и совершенному, но, увы, есть и сила, но приложить ее не къ чему, и тотъ багажъ знаній, какой ученикъ выноситъ изъ школы, является далеко недостаточнымъ для его естественныхъ и природныхъ требованій. Слѣдовательно приходится постоянно, безостановочно и послѣ школы пополнять и расширять свой жизненной опытъ..

Между тѣмъ можно-ли быть увѣреннымъ, что послѣ школы у ученика пойдетъ развитіе его душевныхъ качествъ въ должномъ направленіи?.. Нѣтъ, допустить этого не приходится: для нашего деревенскаго обывателя нѣтъ для его саморазвитія ни подходящихъ условій жизни, ни подходящей среды. Напротивъ, мы привыкли считаться, какъ съ обычными явленіями, что года чрезъ

два, а много чрезъ три, бывшій питомецъ школы теряетъ всякія тѣни грамотнаго человѣка, когда-то окончившаго курсъ мѣстной школы и имѣющаго на это установленное свидѣтельство, которое иногда можно видѣть гордо висящимъ въ „горницѣ“ на почетномъ мѣстѣ. Конечно, хотѣлось-бы считать подобные случаи печальнымъ и нежелательнымъ только исключеніемъ, однако это не исключеніе, а обыденщина...

Если таково положеніе нашей школы и если окружающая среда школьниковъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ ихъ можетъ только вырвать изъ души все то, что школа успѣла въ нее посѣять разумнаго, чистаго и святаго, то руководители школьнаго воспитанія, учащіе, однако отъ этого не могутъ быть покойными. Они не могутъ быть покойными за судьбу своихъ питомцевъ. Учитель является вѣдь сѣятелемъ въ душу ребенка самаго отборнаго сѣмени добрыхъ знаній и навыка; для него не меньшею заботою должно-быть и то, чтобы эти добрыя сѣмена имѣли-бы и соответствующіе плоды въ будущей жизни его питомца. Народный учитель долженъ предъявлять къ себѣ требованія по отношенію къ школѣ въ самомъ широкомъ масштабѣ; онъ не долженъ ограничивать свои обязанности только учебными часами, прохожденіемъ учебной программы... Нѣтъ, его обязанность, его святой долгъ предъ школой, предъ каждымъ своимъ питомцемъ, каковъ бы онъ ни былъ, наконецъ, предъ обществомъ воспитать поколѣніе людей, отвѣчающихъ культурнымъ запросамъ жизни; онъ долженъ вырвать живыя существа изъ омута умственнаго и нравственнаго застоя, довести до твердаго сознанія нужды лучшей жизни, чѣмъ та, которой живетъ теперь наша сермяжная, грязная народная масса.

И въ этомъ для народнаго учителя открывается широкая перспектива въ различныхъ направленіяхъ человѣческихъ знаній, такъ необходимыхъ для питомцевъ нашихъ школъ, для ихъ будущей практической жизни. Въ этомъ отношеніи, по моему личному мнѣнію, первое мѣсто должно занять природовѣдѣніе. Мнѣ кажется,

заинтересовать ребенка-школьника жизнью окружающей природы, воспитать въ немъ любовь къ природѣ и разумное къ ней отношеніе—это значить сдѣлать многое въ сторону его умственнаго и нравственнаго развитія. Мнѣ лично никогда не забыть изъ воспоминаній своей школьной жизни того момента, когда учитель заставилъ насъ задуматься надъ трудовой жизнью муравьевъ: это было выражено въ немногихъ словахъ въ то время, когда мы, школьники, въ одну изъ весеннихъ прогулокъ въ поле со своимъ учителемъ, воинственно было окружили муравьиною пирамидку. Этотъ ничтожный случай сталъ для меня нравственнымъ урокомъ на всю жизнь. А развѣ мало подобныхъ уроковъ можно вывести изъ ознакомленія дѣтей-школьниковъ съ окружающей ихъ природой и заставить ихъ враждебно не относиться къ ней, какъ это обычно принято въ средѣ деревенской дѣтвора?.. Въдъ печально то, что эта, всосавшаяся въ дѣтскую душу, конечно, откуда то отвнѣ, враждебность къ окружающей природѣ—къ животнымъ, птицамъ, деревьямъ и т. д. потомъ, въ будущемъ, переносится безъ разбору на все—на семью, на окружающихъ людей, и при малѣйшихъ толчкахъ судьбы челоуѣкъ уже катится по наклонной плоскости въ бездну порока и преступленій... Таковъ, мнѣ кажется, естественный результатъ той враждебности, какую часто дѣти обнаруживаютъ къ окружающей ихъ природѣ. Однажды мнѣ одинъ изъ такихъ героевъ торжествующе, въ явныхъ расчетахъ получить отъ меня похвалу „за ухватку“, рассказывалъ, какъ онъ и его товарищи одной весной зорили гнѣзда галокъ и при этомъ молодыхъ, неоперившихся птенцовъ, живьемъ за ноги раздирали на части... Каково?!

Вотъ тутъ-то народному учителю и приходится выступить во всеоружіи противъ подобныхъ дѣтскихъ наклонностей. Наши школьники — отъ пеленокъ дѣти природы, воспитывающіяся среди полей и лѣсовъ, но они не умѣютъ цѣнить только окружающей ихъ обстановки; народный учитель путемъ бесѣдъ съ дѣтьми и чтеній долженъ создать нормальныя отношенія дѣтей къ при-

родѣ, указать имъ на разумность всего Богомъ созданнаго, что все въ природѣ, какъ сказалъ Богъ при сотвореніи міра, „добро зѣло“.

Мнѣ одинъ изъ народныхъ учителей предложилъ поинтересоваться книжкой для класснаго чтенія Борисова и Лаврова, въ 3-хъ ч., которой онъ пользуется въ своей школѣ; признаться сказать, я былъ отъ нея въ восхищеніи: насколько прекрасенъ въ ней подборъ статей, сколько въ ней выбрано полезнаго для дѣтей матеріала, но особенно богатъ отдѣлъ по природовѣдѣнію, и все это изложено въ формѣ занимательныхъ разсказовъ.

Если эта книжка не можетъ быть въ церковно-приходскихъ школахъ введена въ качествѣ учебника, то можно ее рекомендовать учащимъ какъ пособіе для внѣклассныхъ чтеній и бесѣдъ съ дѣтьми.

Кромѣ этого, я предложилъ бы слѣдующія книжки для бесѣдъ и чтеній по природовѣдѣнію:

„Мірскіе захребетники“ профес. Модеста Богданова.
Цѣна 1 руб.

„По слѣдамъ оленя“. Разсказъ изъ жизни американскихъ охотниковъ. 30 коп.

„Степной волчонокъ“. 25 коп.

„Жизнь сѣраго медвѣдя“. 40 коп.

„Хромушка—медвѣженокъ“. „Путешествіе дикой утки съ утятми по сухому пути“. 25 коп.

„Рогачъ“. Исторія вутенейскаго горнаго барана. 35 коп.

„Лобо, король Корромпо“. Исторія одного волка. 15 коп.

„Красный воротничекъ“. Исторія одной куропатки.
20 коп.

„Лисья семья“. 15 коп.

„Маленькій герой. Разсказъ о томъ, какъ жилъ, да былъ щенокъ Кенгуровая крыса. Уличный пѣвецъ“.

„Приключеніе одного воробья, воспитаннаго крысами“.
35 коп.

Всѣ эти книжки изданы подъ редакціею Горбунова-Посадова, Авторъ разсказовъ Э. Сетонъ-Томпсонъ. Ихъ можно пріобрѣсть чрезъ любой книжный магазинъ. Съѣздомъ наблюдателей школъ Енисейской епархіи совмѣстно съ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, бывшимъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1910 года, особенно рекомендуется учащимъ школъ Енисейской епархіи устраивать въ весеннее время прогулки съ учениками въ поле. Нельзя не при- вѣтствовать такого предложенія упомянутаго съѣзда. Къ этимъ ученическимъ экскурсіямъ учитель какъ нельзя лучше можетъ приурочить свои бесѣды съ учениками о природѣ и о разумномъ къ ней отношеніи.

Дорогіе труженики школы, въ Вашихъ рукахъ судьба пѣлаго поколѣнія молодыхъ, невинныхъ существъ и отъ Васъ многое зависитъ въ ихъ будущемъ: по Вашему волшебному жесту они могутъ пойти путемъ разумной и счастливой жизни, — не откажите-же имъ въ этомъ! на васъ съ надеждой смотритъ измучившаяся и изстрадавшаяся родная Вамъ Русь!!

Свящ. *Инн. Орфеевъ.*

Объ оживленіи православной Христіанской проповѣди.

Прочитавъ въ № 17. „Епарх. Вѣд.“ докладъ о. Григорія Климѣвскаго объ оживленіи церковной православной проповѣди, я беру перо не для того, чтобы входить въ оцѣнку этого доклада, а для того, чтобы возможно шире освѣтить затронутый въ докладѣ вопросъ.

„Очевидно, сила проповѣди не въ словахъ заключается, а въ чемъ-то другомъ“—мимоходомъ говоритъ въ своемъ докладѣ почтенный о. Григорій. Вотъ это-то „другое“ такъ важно въ проповѣди, что безъ него и проповѣдь не проповѣдь, а щекотаніе слуха и біеніе воздуха.

Проповѣдь прежде всего есть дѣло Божіе. Поэтому для успѣха ея необходимо „содѣйствіе Господне“.

Мы видимъ, что первые проповѣдники Евангелія, Богодухновенные и Боговѣщанные апостолы несли свою проповѣдь во всѣ концы земли при *Господнемъ содѣйствіи* (Мар. 16, 20). Такимъ образомъ, можно-ли проповѣднику полагаться на себя, на техническія совершенства своей рѣчи въ томъ дѣлѣ, которое принадлежитъ Духу Святому?

Правда, что проповѣднику необходима и полезна ученая степень и даръ слова. И чѣмъ шире его образованіе, тѣмъ смѣлѣе и убѣдительнѣе будетъ его слово. Но много-ли такихъ проповѣдниковъ, которые получили отъ Бога даръ слова? Дѣло-же проповѣди должны вести всѣ пастыри церкви Христовой. Неужели тотъ пастырь, который не можетъ по извѣстной формѣ излагать свои мысли, иногда только потому, что боится или не хочетъ приниматься за это дѣло, долженъ навсегда замкнуть свои уста для произношенія проповѣди или всегда долженъ пользоваться для ученія ввѣреннаго ему словеснаго стада печатными трудами своихъ плодовитыхъ въ словѣ собратьевъ?

Тяжелый подвигъ—молчать тамъ, гдѣ нужно настоятельно говорить, соображаясь иногда съ извѣстнымъ моментомъ, или духомъ времени!

Коротко было исповѣданіе вѣры 90-лѣтняго старца, — священника, о которомъ повѣствуетъ въ своемъ докладѣ о. Климовскій, однако слова его, произнесенныя искренно и пламенно, такъ сильно повліяли на слушателей, что отпаденія отъ православія прекратились.

Такъ немудрое Божіе бываетъ премудрѣе человѣкъ (1 Кор. 1, 25). Можно быть невѣждой въ словѣ, но не въ познаніи (2 Кор. 11, 6). Скрываетъ иногда Богъ свою мудрость отъ премудрыхъ и разумныхъ и открываетъ ее младенцамъ (Мат. 11, 25), т. е., тѣмъ пастырямъ, которые не уклонились отъ простоты во Христѣ (2 Кор. 11, 3). Итакъ, съ твердою вѣрой на содѣйствіе Благодати Господней пастырь долженъ совершать дѣло благовѣстника (2 Тим. 4, 5). Если Иисусъ Христосъ не велѣлъ апостоламъ заботиться, какъ или что говорить царямъ и правителямъ, потому что въ тотъ часъ будетъ дано имъ то, что сказать („Не вы будете говорить, сказалъ Онъ имъ, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“ (Мат. 10, 19 и 20), то зачѣмъ же пастырю въ дѣлѣ проповѣди извинять себя неспособностью или трусить своей немощи тамъ, гдѣ сила Христова совершается и въ немощи (2 Кор. 12, 9). Лучшіе проповѣдники нашего времени не оставлены безъ надлежащей оцѣнки со стороны „мудрыхъ и разумныхъ“ вѣка сего, чего же ждать нашему бѣдному слову, когда оно является предметомъ не „алчущихъ и жаждущихъ“ духовной пищи и питія, а злой, безпощадной критики.

Посмотрите, такой витія, прогремѣвшій на всю Россію, какъ приснопамятный батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій, не оставленъ безъ оцѣнки. По замѣчанію одного изъ критиковъ, рѣчь его съ технической стороны и логической всегда оставляла желать очень многого, однако, казалось слушателямъ, что „небеса отверзались и слышался шелестъ ангельскихъ крыльевъ“; это свидѣтельство отъ „внѣшнихъ“ не есть ли вѣрный признакъ силы Божіей, являемой въ проповѣди Богодухновеннаго пастыря.

Пастыри церкви извѣстною заповѣдію Иисуса Христа обзываются учить народъ (Мат. 28, 19). Можно ли послѣ сего

имъ оправдываться неспособностью проповѣдывать? Неужели пастырь, призванный дѣлать на ниву Христову, можетъ страдать отъ несовершенства? Получившему благодать священства, нужна-ли особая благодать для проповѣдничества? Нѣтъ, я глубоко вѣрю, что благодать Духа Святаго, полученная пастыремъ чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, немощствующаго уврачуешь и оскудѣвающее въ немъ восполнить.

Правда, что какъ апостолы, такъ и преемники ихъ— современные пастыри, получили не одинаковые дары Духа Святаго. Объ этомъ говорить и Апостоль Павелъ, что не все апостолы въ одномъ духѣ дѣйствовали, однимъ путемъ ходили (2 Кор. 12, 18), однако все они, по повелѣнію Божію, пошли на проповѣдь и всюду проповѣдывали Евангеліе (Мар. 16, 20).

Такъ, несомнѣнно, и современнымъ пастырямъ каждому дано по силѣ его (Мат. 25, 15). Хорошо поступили евангельскіе рабы, получившіе отъ Господа таланты и пріобрѣтшіе на нихъ другіе таланты. За свое полезное дѣло они вошли въ радость Господа своего. Хорошо было-бы имѣть и одинъ талантъ, если-бы не скрыть его въ землю.

Одинъ молодой священникъ, студентъ семинаріи, говорилъ мнѣ: „не удовлетворяютъ меня книжныя поученія, — не нахожу въ нихъ того, что хотѣлось бы иногда сказать народу, а съ импровизаціей выступить боюсь, чтобы не провалиться“.

Вотъ эта то боязнь провалиться и служить камнемъ преткновенія многимъ пастырямъ. А на самомъ дѣлѣ, при желаніи, легко отъ нея отдѣлаться.

Узнавъ, что молодой батюшка состоитъ законоучителемъ въ сельской школѣ, я посовѣтовалъ ему примѣнить для проповѣди въ храмѣ свои школьныя бесѣды съ учениками. Это должно было ободрить на первыхъ порахъ молодого проповѣдника и укрѣпить его въ смѣлости.—Послѣ узналъ, что мой совѣтъ не пропалъ даромъ. Теперь этотъ молодой священникъ считается лучшимъ проповѣдникомъ въ округѣ.

Итакъ, пастыри, церкви Христовой, по слову апостола: *духа не угашайте!* Иногда коротенькое прочувствованное поученіе для слушателей будетъ полезнѣе пространной, подѣ часъ утомительной, съ искусствомъ произнесенной проповѣди.—И апостоль Павелъ проповѣдывалъ не въ мудрости слова (Кор. 1, 17), но проповѣдь его плѣняла сердца людей, потому что слово его было въ явленіи духа и силы (Кор. 2, 4).

Резюмируя сказанное, сдѣлаемъ такое заключеніе. Для успѣха проповѣди требуется, во 1-хъ, содѣйствіе Духа Святаго, во 2-хъ, живая и пламенная рѣчь и, наконецъ, простое и убѣжденное изложеніе.

Богослуженіе православной церкви составлено простымъ, иногда малопонятнымъ языкомъ, однако, если оно совершается истово и благоговѣйно, то, возвышая молитвенное настроеніе, вызываетъ у молящихся слезы умиленія. Допустимъ, что это послѣдствіе высокаго молитвеннаго экстаза, но мнѣ хотѣлось сказать только, что богомольцы считаютъ неприличнымъ уходить изъ храма до окончанія службы, тогда какъ въ современной церковной проповѣди замѣчаются такія печальныя явленія.—Какъ только пастырь выходитъ изъ алтаря для проповѣди, такъ тотчасъ-же нѣкоторые изъ молящихся покидаютъ храмъ. Такое неуваженіе къ проповѣди—къ глаголамъ жизни вѣчной—можно объяснить неуваженіемъ слушателей къ самому проповѣднику. Такимъ образомъ, для успѣха проповѣди проповѣднику нужно заручиться любовію и довѣріемъ слушателей,—показать въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ (Тим. 2, 7). Можно и хорошимъ поученіемъ оставить въ слушателяхъ только извѣстное впечатлѣніе и нисколько не повліять на ихъ грѣшную волю.

Будетъ-ли вліять на слушателей проповѣдь, произнесенная пастыремъ безпечнымъ во своемъ спасеніи или явно корыстолюбивымъ, гордымъ и безсердечнымъ? Конечно, нѣтъ. Такимъ образомъ, для успѣха проповѣди еще недостаточно одного живого слова, не засвидѣтельствованнаго живымъ примѣромъ самого проповѣдника.

Человѣкъ алчный, корыстолюбивый сколько-бы ни проповѣдывалъ о сострадательности и милосердіи къ ближнимъ, слова его останутся, если не пустымъ звукомъ, то во всякомъ случаѣ желаемой пользы не принесутъ. Проповѣднику слѣдуетъ помнить изреченіе апостола Павла: „како инымъ проповѣдуя, самъ исключимъ буду“ (1 Кор. 9, 27). Не приложимы-ли современнымъ проповѣдникамъ грозныя слова Іисуса Христа, сказанныя когда-то еврейскимъ законникамъ, „и вамъ горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не дотрогиваетесь до нихъ (Лук. 11, 46)? Говоря объ оживленіи Христіанской проповѣди, необходимо сказать о всемъ, что такъ или иначе вредитъ ея жизненности. Упадокъ [современной проповѣди—это болѣзнь на живомъ организмѣ Церкви Христовой. И прежде чѣмъ приступить къ лѣченію, нужно тщательно изслѣдовать болѣзнь, или, какъ говорятъ врачи, поставить правильный діагнозъ, а тогда и успѣхъ выздоровленія будетъ обезпеченъ.

Вотъ почему, можетъ быть, я даже огорчу своихъ собратьевъ, если коснусь интимной стороны пастырской дѣятельности.

Указывая на дефекты пастырской жизни я никого не обличаю и не врачую, ибо самъ *немогущъ есмь*, но, разъ задавшись мыслию возможно шире и безпристрастиѣ освѣтить затронутый о. Климовскимъ вопросъ, не могу оставаться недосказаннымъ.— Оскудѣніе Христіанской проповѣди— вопросъ, близкій сердцу каждаго пастыря, и въ послѣднее время часто раздаются голоса въ духовной печати о томъ, какъ оживить проповѣдь. Это значитъ, что сознаніе въ оскудѣніи проповѣди уже пробуждается, а разъ получилось такое сознаніе, то должны открыться и причины этого печальнаго явленія, найдутся и средства къ оживленію пастырской проповѣди, и если этого не сдѣлаютъ пастыри, то ихъ мѣсто займутъ такіе не призванные проповѣдники, какъ извѣстный московскій проповѣдникъ, братецъ Иванушка.— Къ прискорбію нашему, нужно сознаться, что между пастырями и пасомыми иногда создаются нежелательныя отношенія, и виновниками такихъ печальныхъ явленій бывають

сами пастыри— проповѣдники мира и любви. Чаше всего недоразумѣнія встрѣчаются на почвѣ денежныхъ расчетовъ, при совершеніи таинства брака и погребенія умершихъ. Иной батюшка слишкомъ усердствуетъ въ собираніи матеріальныхъ средствъ и не желаетъ входить въ бѣдственное положеніе прихожанъ. При скудости получаемого содержанія, а иной разъ просто по злой привычкѣ, такой батюшка старается прижать бѣднаго мужичка при совершеніи требы. „Емъ его и давяше—подай наше“, говоритъ, хотя вульгарная, но слишкомъ справедливая пословица, сложившаяся среди духовенства. Вьмоганіе за требы—это пережитокъ старины, составляющій характерную обособленность православнаго духовенства, и есть горькое послѣдствіе матеріальной его необезпеченности. Но это болѣзненный паростъ и только. Тамъ, гдѣ проповѣдуется любовь, тамъ не должно совершаться насилія. Пастырь, совершающій насиліе, не разрушаетъ-ли своимъ дѣйствіемъ то, что созидаетъ словомъ? Жизнь пастыря въ приходѣ, идущая въ разрѣзъ съ проповѣдуемымъ имъ ученіемъ, и составляетъ одну изъ главныхъ и неодолимыхъ причинъ упадка православной Христіанской проповѣди. Оживить проповѣдь—нужно удалить эту вредную причину. Нужно быть не учителемъ, а творцомъ Закона. Нужно *сотворить и научить*. Извѣстный проповѣдникъ нашего времени о. Іоаннъ Восторговъ, вспоминая о своемъ пастырскомъ служеніи въ сельскомъ приходѣ, говорилъ слушателямъ пастырскихъ курсовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ м. году, что матеріальное обезпеченіе его въ сельскомъ приходѣ возрасло до значительныхъ размѣровъ послѣ того, какъ онъ заявилъ себя предъ прихожанами полнымъ безкорыстіемъ и благотворительностью. — А незабвенный учитель русскаго народа вообще и въ частности православнаго духовенства о. Іоаннъ Кронштадтскій развѣ не служитъ намъ образцомъ безкорыстія и широкой благотворительности. Онъ былъ великимъ свѣтильникомъ, поставленнымъ высоко на свѣщницѣ, чтобы освѣтить вѣрующимъ путь Христовъ. Онъ одинаково дорогъ какъ мірянамъ, такъ и духовенству. Тѣ и другіе одинаково могутъ заимствовать изъ его

жизни полезные себѣ уроки. Да, онъ явился міру во время благо-
потребное! Всюду говорятъ объ оживленіи устоевъ современной
жизни. Лучшее человѣчество занято этими высокими вопросами.
И вотъ, Господь въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго указываетъ
намъ высокій примѣръ для совершенства.

Дѣятельная любовь къ ближнимъ, съ которой „дорогой
батюшка“ относился къ *труждающимся и обремененнымъ*, зажи-
гала сердца почитателей его. Широка была его благотворитель-
ность, нужны были и широкія средства, и эти средства сами собой
„прилагались ему“. Крупныя и мелкія пожертвованія текли къ
нему со всѣхъ концовъ Россіи широкой волной. Такимъ образомъ,
своею щедростію о. Іоаннъ Кронштадтскій научилъ народъ быть и
къ себѣ щедрымъ. Пользоваться всемірною извѣстностію, это удѣлъ
немногихъ избранниковъ, но быть первымъ благотворителемъ
въ предѣлахъ своего прихода—это долгъ каждаго пастыря.

Итакъ, для оживленія православной христіанской проповѣди
необходимо еще, чтобы самъ проповѣдникъ былъ образцомъ для
вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.
(1 Тим. 4, 12).

Священникъ *Іоаннъ Парышевъ*.

Изъ сельскаго прихода.

Въ послѣднее время идетъ не мало толковъ объ усиленіи
церковной проповѣди, объ образованіи проповѣдническихъ кружковъ,
о рациональной постановкѣ проповѣдническаго дѣла, о „живомъ“
проповѣдническомъ словѣ. И, повидимому, толки эти не проходятъ
безслѣдно: проповѣдническое слово начинаетъ раздаваться съ цер-
ковной кафедры чаще и настойчивѣе. Дѣло доброе: наше время
особенно нуждается въ оглашеніи слуха посѣтителей храмовъ
истинами вѣры.

Но... Апостоль Павелъ, между прочимъ, напоминаетъ и о
„мѣди звенящей или кимвалѣ звучащемъ“, въ которые человѣкъ

можетъ обратиться даже и тогда, когда будетъ говорить „языками“ не только „человѣческими“, но и „ангельскими“*)...

Возьмите же пастыря истинной *живой* православной церковной общины. Вотъ онъ разрѣшаетъ отъ грѣховъ согрѣшившаго, и вся церковная община братства привѣтствуетъ своего собрата, съ открытымъ сердцемъ принимаетъ его въ свою среду, съ готовностью вступаетъ съ нимъ въ жизненные связи и отношенія, матеріальными и нравственными силами поддерживаетъ и оберегаетъ его, какъ кровнаго роднаго... Вотъ пастырь церковной общины... (я нарочно употребляю слово „общины“, вмѣсто „церкви“, чтобы не было смѣшано понятіе „церкви“, какъ „союза вѣрующихъ“, съ церковью, какъ зданіемъ, каменною или деревянною)... Вотъ, говорю, пастырь церковной общины благословилъ брачный союзъ двухъ человѣческихъ существъ, и вся церковная община приняла къ свѣдѣнію вытекающія изъ сего послѣдствія, осмотрѣлась и приготовилась къ возможнымъ случаямъ неблагопріятнымъ — вдовства, осиротѣлости семьи и пр. Тутъ все—„одно тѣло“, а порознь— члены тутъ все страдаютъ, когда „страдаетъ одинъ членъ“, тутъ „все радуются“, когда радуется одинъ.*) И тутъ все чувствуютъ и понимаютъ, что нельзя пропускать мимо ушей ни одного слова пастыря церкви, потому что онъ не только пастырь, вождь, хранитель интересовъ общины, но и выразитель ея священнѣйшихъ стремленій, помысловъ и чувствъ. Говорить тутъ пастырь иногда просто, даже не совсемъ складно, а слушатели слились въ одинъ слухъ...

Вотъ одна проповѣдь.

Но вотъ другая проповѣдь. Пастырь сыпетъ цвѣтами краснорѣчія, гремитъ трубою громогласной, сѣетъ перлами учености; въ голосѣ его то пылающій гнѣвъ, то дрожащія слезы... постоянные прихожане, послушали и разошлись... У Степана закромы высокіе и полнехоньки; у Митрофана заборы крѣпкіе и съ гвоздями острыми;

*) I Коринѣ. XIII, 1.

*) I Коринѣ. XII, 17, 20, 27.

у Ивана—собаки злющія громыхаютъ цѣпями... А Сидоръ померъ, осталась вдова, малыя ребята, холодно, голодно... Сунулась вдова къ Степану, — некогда! дѣла! Стукинулась къ Митрофану, — самъ не въ полномъ достаткѣ. Брякнула къ Ивану, — собаки не допустили. Куда дѣваться?... Ахъ,... блеснула свѣтлая мысль... батюшка сегодня такъ пламенно говорилъ о благотворительности. Пришла: помогите, изъ силъ выбиваюсь, гляди, свалюсь и сама, — что станется съ малыми ребятами?

—Ничего не могу сдѣлать... Ничего...

Даже не распросилъ, не узналъ — какъ, кто, что...

И вправду, ничего не можетъ сдѣлать. Сѹпруга у него — дама изящная; дѣточки выхоленные; самъ онъ любитъ и обстановочку приличную и то, и се. — А община... Встрѣчаются они съ батюшкой. Съ крестомъ онъ бываетъ въ домахъ въ большіе праздники; они крестятъ въ церкви ребятъ, приносятъ своихъ покойниковъ, вѣщаются; время отъ времени, по большимъ праздникамъ, приходятъ въ церковь (нельзя же! что же скажутъ люди-то, если совѣмъ-то не станешь ходить?) говѣютъ великимъ постомъ. Впрочемъ, все это продѣлывается главнымъ образомъ потому, что устроили церковь, кто-то прислалъ священника, который ходитъ, креститъ, отпѣваетъ, и т. д. А что онъ говорить... ?

—Да мало ли что они тамъ говорятъ... Ты по душѣ-то съ нимъ потолкуй, онъ и самъ-отъ тѣ скажетъ, что это все не къ дѣлу... Нѣтъ, не будешь ѣсть другихъ, такъ тебя съѣдятъ... А дай-ка одному-другому, такъ такая саранча налетитъ. что и не ралъ будешь... Птицы-то небесныя? хе!... Ты поглядитко, что кушаютъ то эти птички... А у насъ, на столикѣ-то, видишь что...

Не правда ли, — все это походить на кощунство? Да! но, увы! — все это такъ близко подходитъ къ дѣйствительности и даже, мѣстами, блѣднѣе ея.

Эти строки пишу я въ глубокую ночь, потому что днемъ, съ утра до ночи, заваленъ работой изъ-за куска хлѣба;

а пишу потому, что душа моя взволнована сегодня стономъ приходившей ко мнѣ безпомощной вдовы съ кучею дѣтей на рукахъ, и мнѣ нечѣмъ помочь ей... И у насъ тоже есть *церковь*, и вдова эта бываетъ въ *церкви* и также была она у батюшки—пастыря *церкви*, произносящаго свои проповѣди...

Если ты, пастырь церкви, читающій эти строки, находишься въ такой-же *церкви*, то, прежде чѣмъ говорить твои проповѣди, свѣтомъ вѣры и теплотою любви твоей, какъ птица возгрѣваетъ и высиживаетъ птенцовъ въ своемъ гнѣздѣ, выведи живыхъ птенцовъ вѣры и любви и тогда говори имъ твои проповѣди. Но если у тебя и у самого нѣтъ ни любви, ни даже вѣры, то что всеу звенишь своею „мѣдью“?

Прихожанинъ.

Изъ дневника семинариста.

ХII.

Паломничество изъ Иерусалима на югъ—въ „Бетъ-Захаръ къ Дубу Мамврійскому и въ Виелеемъ.

7-е іюля—понедѣльникъ. Еще нѣтъ пяти часовъ утра, а мы уже всѣ 12 челов. ѣдемъ на трехъ фургонахъ въ Хевронъ. Ѣдемъ по широкой шоссеиной дорогѣ. Съ нами ѣдетъ услужливый Марко. Спустились въ долину, гдѣ Марко показалъ „колодезь волхвовъ“ и недалеко отсюда бѣлую башню. Это гробница Рахили. Отсюда дорога развѣтвляется въ три стороны—въ Виелеемъ, къ Хеврону и селеніе Бетъ-Джалу. Осмотрѣть башню не удалось: о. М. велѣлъ ѣхать дальше. Мы поѣхали по дорогѣ въ Хевронъ. Скоро мы подъѣхали къ Соломоновымъ прудамъ, около которыхъ стоитъ полуразвалившаяся крѣпость, нѣкоторые

называютъ ее Соломоновымъ замкомъ. Подошли къ самымъ прудамъ. Это три громаднхъ бассейна, построенные болѣе 2,800 лѣтъ тому назадъ зменитымъ царемъ еврейскаго народа, мудрецомъ Соломономъ. Пруды расположены одинъ за другимъ понижаясь, — соединены проводами. Изъ верхняго пруда проведена еще Соломономъ подземная труба до самаго Иерусалима, въ водомѣстилище около мечети Омара. Проѣхали мимо источника св. ап. Филиппа, въ которомъ онъ крестилъ евнуха, вельможу Кандакин, царицы Ефіопской. Спустия немного времени наши кони повернули вправо и поѣхали въ гору, гдѣ мы замѣтили строеніе. Доѣхавъ до ограды, кони встали. Ѣхать далѣе неудобно. Идемъ въ гору пѣшкомъ. Оказывается, мы пріѣхали въ „Бетъ-Захарь“ (домъ Захаріи). Это второе „Горнее градъ Іудовъ“, и производимыя раскопки склоняють къ признанію, что здѣсь именно жилъ первосвященникъ Захарія и здѣсь было свиданіе Елизаветы съ Пресвятой Дѣвой Маріей, а не тамъ, гдѣ показываютъ католики (въ 7 верст. отъ Иерусалима), гдѣ мы были вчера, и при томъ одинъ престарѣлый арабъ, вѣроятно, по наслѣдству знавшій, случайно показалъ на это мѣсто—„Бетъ-Захарь“. Мѣсто это, раньше голая, дикая, пустынная гора, пріобрѣтена начальникомъ русской духовной миссіи у турокъ за 8000 рублей. Теперь здѣсь зеленѣетъ молодой садъ и виноградникъ. Тутъ насажено до 7000 различныхъ фруктовыхъ и плодовыхъ деревьевъ. Въ срединѣ садика, на самой горѣ, стоятъ 2—3 домика, одинъ молитвенный домъ, гдѣ иногда совершаются богослуженія. При раскопкахъ здѣсь нашли остатки мозаическаго пола, на которомъ хорошо сохранилось символическое изображеніе двухъ цѣлующихся газелей и имена: Іоаннъ, Захарія и Елизавета. Насельниковъ здѣсь очень мало (кажется трое или четверо). Главный изъ нихъ—стражъ, руководитель и неутомимый труженикъ о. Лаврентій, родомъ сибирякъ, мѣщ. г. Барнаула, Томской губ. Въ теченіе немногихъ лѣтъ онъ, благодаря своему трудолюбію и средствамъ, частію своимъ, а частію со стороны заботливаго о. архим. Леонида Васнецова,—начальника духовной мис-

си, сдѣлалъ очень многое. Все, что мы видимъ теперь—его труды и заботы. Онъ раскопалъ старинныя пещеры и усыпальницы, вырубилъ изъ камня нѣсколько келлій и временную подземную церковь съ каменнымъ престоломъ, устроилъ цистерну и разсадилъ садъ. Надо полагать, что лѣтъ черезъ 10-15 здѣсь будетъ роскошное мѣсто и, быть можетъ, разрастется цѣлый монастырь. Послѣ осмотра и непродолжительнаго отдыха намъ былъ предложенъ, въ бесѣдкѣ о. Архимандрита, чай съ вареньемъ, булкой, молокомъ и сардинками. Отблагодаривъ гостепріимнаго и любезнаго о. Лаврентія, мы двинулись далѣе. Снова подъ нами застучали колеса, снова пыль и та же жара. Скучная мѣстность. Растительной жизни не видно никакой. Наконецъ, мы въ Хевронѣ. Свернули направо. Дорога узкая. Ёдемъ около какой-то ограды. Дальше ѣхать нельзя. Идемъ пѣшкомъ. Кони свернули назадъ въ Хевронъ на отдыхъ. Марко идетъ съ нами. Часовъ въ 11 мы стояли уже у патриархальнаго дуба и служили молебенъ Св. Троицѣ. Сдѣлали два фотографическихъ снимка. Да, мы стоимъ тамъ, гдѣ жилъ подъ шатромъ, подъ сѣнію дуба, праотець Авраамъ, гдѣ нѣкогда онъ принималъ трехъ странниковъ. Какой громадный дубъ! Въ обхватѣ будетъ свободно сажени четыре и даже пять. Отъ главнаго ствола тянутся кверху четыре огромнѣйшихъ сука (развѣтвленія), пятый сломленъ. Голые сучья свидѣтельствуютъ, что дубъ сохнетъ. Это подтвердила насельница мѣстнаго пріюта для паломниковъ—арабка православная. Дубъ началъ сохнуть со времени покупки его русскими у турка. Мусульмане чтили этотъ дубъ и, когда узнали, что турокъ-владѣлецъ продалъ его вмѣстѣ съ усадьбой, сочли за оскорбленіе; думали вернуть его себѣ. Для этого они уговаривали турка, чтобы онъ заявилъ русскимъ, что онъ продалъ только землю, а дубъ не продавалъ. Предлагали ему солидный „бакшишъ“. Турокъ оказался настолько честнымъ и религіознымъ, что, показавъ на небо, категорически отказался отъ нечистой сдѣлки, за что поплатился своею жизнью. Вмѣстѣ съ турками недовольны были и греки. Совмѣстными, можетъ быть,

средствами они (прежде всего, конечно, турки) не раз поджигали дубъ. Но бдительность русскихъ спасла его. Говорять, они пытались отравить дубъ, для чего просверливали отверстія въ немъ и туда наливали какой-то жидкости. Теперь онъ обнесень, стараніемъ о. архимандрита Леонида, желъзною рѣшеткой и надъ вѣтвями его сдѣлана кровля. Здѣсь устроень у самага ствола столъ, замѣняющій собою престолъ, на которомъ иногда совершается Литургія... Приходилось слышать нѣчто о достовѣрности патриархальнаго Мамврійскаго дуба... Да, пожалуй, трудно утверждать, что этотъ дубъ современникъ п. Авраама, тѣмъ не менѣе, ботаники опредѣляютъ его возрастъ довольно солидною цифрой—3,000 лѣтъ, и, надо полагать, что это ближайшій потомокъ того, настоящаго дуба. Осмотрѣвъ дубъ мы поднялись на гору—въ гостиницу Миссиі, гдѣ насъ ожидалъ чай съ вареньемъ. Послѣ обѣда осматривали мѣсто и постройки, принадлежащія Миссиі. Недалеко отъ гостиницы—каменное зданіе, предназначаемое для храма. Въ сторонѣ отъ него довольно высокая башня, на которую мы восходили по лѣстницѣ не безъ курьезныхъ приключеній. Отсюда открывается чудный видъ на Хевронъ, его долину и Средиземное море, находящееся верстахъ въ 50 отъ Хеврона. Въ бинокль все видно хорошо и ясно. Спустились внизъ, гуляли по саду среди высокыхъ кипарисовъ, лимонныхъ, апельсинныхъ и др. деревьевъ. Пріятный запахъ въ саду.

Простившись съ хлопотливыми и ласковыми насельниками и, быть можетъ, навсегда съ священнымъ дубомъ, мы отправились пѣшкомъ въ Хевронъ, гдѣ насъ должны ожидать уже кони. Видъ города какой-то печальный.

Жители города (евреи, арабы, большая часть—турки) слишкомъ фанатичны. Терпѣть не могутъ христіанъ и къ паломникамъ всегда относятся враждебно. Имѣя это въ виду, мы не рѣшились идти въ центръ города, тѣмъ болѣе, что въ мечеть (прежде—христіанская церковь), построенную надъ пещерою, гдѣ погребены Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и др., мусульмане никого не пускаютъ. Говорять,

даже не пустили покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича. Идти такъ по узкимъ, грязнымъ улицамъ и глотать пыль не интересно. Вонъ подають уже и коней. Прощай дубъ! Прощай „Эль-Халиль“, т. е., другъ Божій! Такъ называютъ мусульмане дубъ и самый городъ, въ которомъ жилъ, какъ они говорятъ, Авраамъ—другъ Божій. Бѣгутъ мальчишки и дѣвочки... Просятъ „бакшишь“ .. Уѣзжаемъ... Недовольные подростки бѣгутъ за нами, кричатъ, плюютъ, ругають, пустили въ ходъ даже камни, и только грозный видъ и угрозы каваса Марко остановили толпу. Вотъ фанатизмъ жителей Хеврона, которые воспитываютъ и своихъ дѣтей въ томъ же духѣ! Сейчасъ ѣдемъ въ Виелеемъ... Эхъ! еще 20 верстъ ѣхать по этой пыльной, знойной дорогѣ. Природа бѣдная, однообразная. Во рту пересохло. Языкъ прилипъ къ гортани... Слава, Тебѣ Господи! Мы у источника св. ап. Филиппа. Заплативъ по паричкѣ за стаканъ воды, мы утолили жажду. Теперь можно ѣхать дальше... Но вотъ мы ѣдемъ уже по мостовымъ узкихъ кривыхъ улицъ г. Виелеема. Мы въ Виелеемѣ. Кому не знакомо это имя съ ранняго дѣтства? Кто не слышалъ его еще въ тѣ невинные, дѣтскіе годы, когда, бывало, мы съ открытыми устами слушали рассказы родителей о томъ, какъ родился на землѣ Спаситель нашъ, и какъ эти рассказы печатлѣлись въ невинныхъ нашихъ сердцахъ, и мы съ восторгомъ цѣли предъ иконами дома послѣ всенощной и обѣдни „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“ и „Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ“. Виелеемъ, дорогой нашему сердцу уголокъ Святой Земли, расположенный на возвышеніи, выглядываетъ очень веселымъ и чистенькимъ городкомъ. Это объясняютъ тѣмъ, что здѣсь живутъ исключительно одни христіане, болѣе или менѣе цивилизованные, евреевъ же, какъ извѣстно, отличающихся національною неряшливостью и запахомъ, здѣсь нѣтъ; объ этомъ упоминаетъ еще Тертуллианъ, писатель второго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, когда спрашивалъ евреевъ: „Какъ же вы ожидаете Мессію изъ Виелеема, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?“—Въ городѣ оживленіе... Мы подѣ-

ѣхали къ главной святыни Виолеема—къ храму, внутри котораго находится вертепъ Рождества Христова. Храмъ высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы, съ восточной стороны; имѣеть форму базилики: построенъ Св. Еленою. Внутри вошли чрезъ маленькую дверь. Масса колоннъ коринтскаго стиля, висятъ массивныя паникадила. Нѣсколько алтарей принадлежатъ грекамъ, католикамъ и армянамъ. Главный алтарь принадлежитъ грекамъ, Мы поспѣшили спуститься въ Виолеемскую пещеру, находящуюся подъ главнымъ алтаремъ. Сейчасъ мы, какъ нѣкогда волхвы, изъ далекой стороны покловаемся и лобызаетъ мѣсто, гдѣ XIX вѣковъ тому назадъ „насъ ради родился Отроча Младо Превѣчный Богъ“ — Спаситель міра, Иисусъ Христосъ. Въ пещерѣ темновато, но мѣсто ярко освѣщено трепетнымъ свѣтомъ различныхъ золотыхъ лампадъ. Представляется глухая полночь... необыкновенная чудная звѣзда, приведшая волхвовъ... Символь этой звѣзды прибитъ на полу „вертепа“: это серебряная звѣзда съ латинскою надписью. „*Nic de Virgine Maria Iesus Christus natus est.*“ („Здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Иисусъ Христосъ“). А вотъ противъ—другое мѣсто, гдѣ стояли „ясли“, куда Св. Дѣва Марія положила Новорожденнаго Божественнаго Младенца. И здѣсь множество лампадъ освѣщаютъ мраморныя ясли.

Да, вотъ тотъ вертепъ передо мною,

Вотъ ясли тѣ я увидалъ,

О коихъ дѣтскою душою

Я въ церкви Божіей слыхалъ...

Какъ я хотѣлъ бы пасть во прахъ

И въ сильномъ трепетѣ душевномъ

Залиться въ пламенныхъ слезахъ

И воплемъ огласить пещеру:

„О Иисусе, возбуди

Опять младенческую вѣру

Въ моей хладѣющей груди!

Уйми сердечную тревогу,

Спаси, какъ вѣдаешь меня,
Спаси, да съ радостію и я
Воскликну: Слава въ вышнихъ Богу...“ *)

Покидаемъ пещеру-вертепъ и ясли. „А зачѣмъ стоитъ тутъ, какъ оцѣпенѣлый, красноголовый турокъ съ ружьемъ?“ Марко пояснилъ, что онъ поставленъ охранять звѣзду, такъ какъ недавно здѣсь неизвѣстными посѣтителеми была похищена золотая звѣзда. А вотъ еще одинъ стоитъ такой же, поставленный послѣ кроваваго столкновенія грековъ съ армянами въ вертепѣ изъ-за времени служенія. Подобныя столкновенія бывають нерѣдко между враждующими сторонами, нерѣдко обогрѣвается Христіанскою кровью мѣсто, гдѣ родился Тотъ, Кто принесъ съ собою правду, миръ и любовь. Забыли, вѣрно, это послѣдователи Христа! Идемъ по темному подземному корридолу. Вотъ гробницы св. Павлины и ея дочери Евстахіи, происходившихъ изъ знаменитой фамиліи патриціевъ древняго Рима. Обходя Св. землю, она такъ плѣнилась этимъ священнымъ мѣстомъ, что пожелала остаться здѣсь до конца своей жизни, предпочитая это убѣжище для себя и своей дочери всѣмъ сокровищамъ міра. Немного далѣе—престоль надъ закрытымъ склепомъ съ костями 14,000 младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ. Еще далѣе—часовня, устроенная надъ гробницею блаженнаго Иеронима, тѣло котораго перенесено было въ Римъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда намъ показали келлію его, гдѣ онъ въ борьбѣ съ привязанностію къ слабостямъ житейскимъ, окруженный пустынею и убожествомъ, проводилъ время въ постѣ, молитвѣ и умерщвленіи плоти и свободное время посвящалъ на переводъ книгъ священнаго Писанія. Поучительна его автобіографія по поводу самозаключенія въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ. Я выписалъ подлинный текстъ. „Одинокъ сидѣлъ я, говоритъ онъ, исполненный горькихъ думъ; прахомъ обезображенъ былъ ликъ мой эіопскою чернотою покрылась моя кожа, роскошью была мнѣ прохладная струя воды. Когда же сонъ одолѣвалъ борющееся съ

---

*) „По Св. Землѣ“.

духомъ тѣло, одни кости со стукомъ ложились на землю, и я, заключившійся страха ради геены въ подобную темницу, я, сожигатель звѣрей и скорпіоновъ, еще могъ иногда переноситься мыслями въ хороводы дѣвъ; ликъ мой, умерщвленный постами, еще прежде смерти отжилъ, но въ холодномъ тѣлѣ еще кипѣли сладострастные порывы.. Такъ лишенный всякой помощи, припадалъ я къ Спасителю; я проливалъ слезы, я рвалъ свои волосы, семидневнымъ голодомъ сокрушалъ свою плоть. Помню, какъ часто ночь заставляла меня біющаго въ перси, доколѣ не водворялось въ нихъ желанное спокойствіе; я даже страшился своей келліи, какъ свидѣтеля нечестивыхъ помысловъ, и въ брани самъ съ собою погружался въ пустыню... искалъ я мѣста для молитвы--мѣста казни бѣдственной моей плоти и... привикнувъ взорами къ неподвижному небу, я мнилъ себя быть въ ликахъ ангельскихъ“ (Блаж. Иеронимъ). Да, вотъ какъ люди, искавшіе Христа и Его царствія, распинали плоть свою „со страстьми и похотьми“, чтобы она не мѣшала имъ господствовать, возноситься до небесъ, почивать въ Богѣ, чтобы устояться жилища на небѣ! А мы?

Послѣ осмотра храма мы сдѣлали кое-какія закупки. Здѣсь много перламутровыхъ и костяныхъ вещей мѣстнаго издѣлія, четки, кресты, образки, изображенія Гроба Господня и т. п., но много запрашиваютъ... Скоро мы покинули благословенную родину Спасителя, родину славнаго царя Давида и мѣсто помазанія его на царство. До Иерусалима верстъ 10—12. Ѣдемъ Виолеемскими полями. Вспоминаются происходившія на нихъ Библейскія и Евангельскія событія. На этихъ поляхъ Давидъ пасъ стада отца своего и отсюда былъ позванъ въ цари; чрезъ эти поля онъ пробирался съ пищей къ братьямъ--воинамъ, въ станъ Филистимскій, обратно шелъ побѣдителемъ Голиафа; здѣсь же онъ игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивные псалмы; на этихъ поляхъ, и теперь плодородныхъ, бѣдная и благочестивая Руѳъ подбирала оставшіеся колосья для своего пропитанія и пропитанія престарѣлой свекрови своей, которую она любила, какъ мать, за что Господь наградилъ ее великимъ счастьемъ: она сдѣлалась женою почетнаго и богатаго

жителя, Виолеемскаго Вооза, а впоследствии праматерью Давида... Вонъ показываютъ развалины той Рамы, о которой упоминалъ пророкъ, предсказывая избіеніе невинныхъ младенцевъ Виолеемскихъ: „Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть!“ Подуль вѣтерокъ... Холодногато... Думали было съѣздить въ Бетъ-Джалу; но позднее время заставило ѣхать домой. Солнце уже сѣло, когда мы пріѣхали въ Іерусалимъ. Съ маленькимъ опозданіемъ, мы, почти проголодавшіеся, поспѣшили въ столовую, гдѣ насъ ожидалъ богатый, вкусный ужинъ...

8-е іюля—вторникъ. Утромъ всѣ экскурсанты, во главѣ съ управляющимъ Палестинскими подворьями Г. Михайловымъ, въ сопровожденіи Марко, посѣтили музей Шикка. Шиккъ—нѣмецъ, теперь уже покойный, извѣстенъ, какъ ученый археологъ палестиновѣдъ. Сначала простой столяръ, потомъ архитекторъ, онъ всю свою жизнь посвятилъ изслѣдованіямъ Іерусалима. Послѣ себя онъ оставилъ замѣчательныя разборныя деревянныя модели Моисеевой скиніи, Храма Соломона, Ирода, Юстиніана и настоящую мечеть Омара. Насъ поразила тонкость работы, искусство, детальность и вѣрность (напр. Скиніи). Насъ заинтересовало демонстрированіе этихъ моделей, съ подробнымъ разъясненіемъ каждаго момента на нѣмецкомъ языкѣ. Все это производила сестра (или дочь) покойнаго Шикка. Переводилъ намъ на русскій языкъ любезный Г. Михайловъ. Крайне интересно было смотрѣть на воспроизводимыя наглядно тѣ историческіе грозные моменты, которые совершались въ отдаленныя прошлыя времена на горѣ Моріа, которыми обуславливалось появленіе и исчезновеніе этихъ сооружений, модели которыхъ мы сейчасъ видимъ предъ собой. На память о музеѣ мы почти всѣ пріобрѣли фотографическіе снимки съ этихъ моделей съ подробнымъ описаніемъ и объясненіемъ на нѣмецкомъ языкѣ, заплативъ за это по 1 р. 50 к.

Отблагодаривъ хозяйку, мы отправились въ подворье, гдѣ принесли глубокую благодарность Г. Михайлову.

Теперь мы хозяева остальной части дня... Нѣкоторые изъ товарищей отправились въ городъ. Я рѣшилъ остаться до обѣда въ подворьѣ и немного отдохнуть, а послѣ обѣда воспользоваться свободнымъ временемъ для посѣщенія Елеонской горы. Правда, небывшіе со мною на Елеонѣ товарищи пойдутъ съ нѣкоторыми завтра (такъ и должно быть по маршруту,) но я рѣшилъ съ другою частью экскурсантовъ отправиться въ лавру Св. Саввы Освященнаго. Такъ и сдѣлаю. Сейчасъ иду одинъ на Елеонъ. Компаніи никто не составилъ. Ничего, и одному хорошо. Заявивъ о. М., я вышелъ... Прошелъ мимо Храма Воскресенія; по „Крестному пути“ дошелъ до Геосиманскихъ воротъ. Отсюда повернулъ направо къ Кедронскому потоку. Потокъ давно пересохъ и отъ него осталось одно воспоминаніе о томъ, что когда-то здѣсь протекалъ глубокій, бурный потокъ. Подошелъ къ мѣсту убіенія Св. архидіакона Стефана. Мѣсто огорожено. Поставлена часовня, работа которой теперь еще продолжается. Перешелъ мостикъ и направился прямо къ церкви Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Построена иждивеніемъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей въ половинѣ XIX в. въ русскомъ стилѣ. Здѣсь на паперти я встрѣтилъ о. Пант., недавно кончившаго Казанск. Дух. Акад. Въ Іерусалимѣ про него говорятъ, какъ про подвижника. Онъ сидѣлъ на ступенькѣ и читалъ Евангеліе. Встрѣтилъ меня цѣлованіемъ. Показалъ внутренность храма и разказалъ путь на вершину Елеона. Внутри чисто и красиво. Иконостасъ изъ бѣлаго мрамора. Живопись лучшихъ русскихъ художниковъ. Распростившись съ о. П., я пошелъ по крутой дорогѣ въ женскій монастырь Вознесенія. Разыскалъ здѣсь о. Пароенія, уже престарѣлаго іеромонаха, неутомимаго труженика по постройкѣ монастыря и по производимымъ имъ раскопкамъ въ монастырѣ. Онъ оказался настолько добродушенъ и внимателенъ ко мнѣ, что отказался на время отъ обѣда и повелъ меня осматривать монастырь. Прежде всего показалъ онъ мѣсто раскопокъ, гдѣ найдена мозаика, рельефное изображеніе головы, кажется, Ипократа, и много другихъ пока

необъяснимыхъ вещей и изображеній, показалъ церковь съ удѣлѣвшимъ мозаическимъ поломъ, на которомъ показываютъ окаменѣвшую кровь христіанъ.... Осмотрѣли еще нѣкоторыя мѣста, послѣ чего пригласилъ меня въ свою квартиру. Подарилъ мнѣ на память картину—копію съ найденной иконы, изображающей точное Лицо Спасителя. Предложилъ раздѣлить съ нимъ трапезу, но я отблагодарилъ. Время шло въ разговорахъ до вечерни. Ударилъ колоколь и мы направились въ церковь. Началась служба. Сначала прочитали 9-й часть, а затѣмъ началась вечерня съ утреней. Пѣла небольшая часть монастырскаго хора, но очень стройно, и я такъ увлекся пѣніемъ нѣжныхъ голосовъ, что вся служба прошла для меня незамѣтно. Послѣ службы осмотрѣлъ внѣшній видъ храма и колокольни, имѣющей пять ярусовъ и болѣе 20 сажень высоты. Это труды и забота покойнаго начальника Миссіи, о. архимандрита Антонина.

Н. Уставщикъ.

— XIX —

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. .И Абалакова.